

УДК 82.0

С. А. Белоконь

СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ М. М. ГИРШМАНА

В статье предпринята попытка рассмотрения субъектной организации произведения в работах М. М. Гиршмана. При этом привлекаются исследования таких известных современных литературоведов, как А. А. Кораблёв, Н. Т. Рымарь, В. П. Скобелев, а также классические работы по субъектной организации произведения Б. О. Кормана.

Ключевые слова: субъектная организация произведения, автор, герой, читатель, художественный мир, стиль.

М. М. Гиршман — знаковая фигура для советского, а позже российского литературоведения. Он долгие годы возглавлял кафедру теории литературы и художественной культуры Донецкого национального университета, на которой посчастливилось работать и автору этой статьи. Михаил Моисеевич был не только доктором филологических наук, профессором, но и одним из отцов-основателей Донецкой филологической школы.

Ему принадлежат общетеоретические работы, в основе которых — разработка понятия «художественная целостность». Именно через понятие целостности им даются определения таких ключевых понятий, как художественное произведение и художественность литературы. И не случайно итоговый научный труд М. М. Гиршмана, его монография названа «Литературное произведение: Теория художественной целостности» (2007 г.). Наше исследование субъектной организации произведения в трудах М. М. Гиршмана опирается на статьи, представленные в этой монографии. Автору этой статьи довелось видеть сам процесс работы литературоведа над монографией, в которую он включил свои основные работы.

М. М. Гиршман так сформулировал одну из актуальных задач современного литературоведения: «необходимо осмыслить сочетание совместного и нераздельного существования автора — героя — читателя с обособлением и взаимодействием их внутренне разделяющихся и обращённых друг к другу позиций, образующих субъектную организацию литературного произведения» [1, с. 47].

Белоконь Светлана Александровна — кандидат филологических наук, доцент (Донецкий национальный университет, Донецк, Украина); e-mail: clairsv@mail.ru.

© Белоконь С. А., 2018

Прежде всего отметим, что понятия субъектная организация произведения и система отношений в триаде «автор – герой – читатель» М. М. Гиршман использует как синонимические, что подтверждается, например, следующей цитатой: «Реализация в стиле диалектической связи между внутренней структурой и субъектной организацией литературного произведения, системой отношений автор – герой – читатель» [2, с. 71].

Рождение же художественного мира происходит в точке пересечения и объединения всех трёх компонентов названной триады, которые, собственно, и составляют субъектную организацию произведения. Так, М. М. Гиршман отмечает: «Художественный мир литературного произведения потому и является миром, что включает в себя, внутренне объединяет и субъекта высказывания, и объекты высказывания, и адресата высказывания – «читателя» как одного из неявных, но неизменных компонентов произведения» [2, с. 94].

Таким образом, триединство «автор – герой – читатель» трансформируется в триаду «субъект высказывания (автор) – объекты высказывания (герои) – адресат высказывания (читатель)». Именно эти три неразделимых и неслиянных фигуры и наполняют художественный мир произведения, одновременно являясь и основой субъектной организации произведения.

Оригинальное понимание субъектной организации произведения принадлежит известному литературоведу А. А. Кораблёву, который трактует автора-творца как триединую личность создателя, уже включающую в себя и автора, и героя, и читателя. При этом классическую триаду «автор – герой – читатель» предлагается называть «художественной матрицей»: «Триединая личность создателя, выраженная в художественной матрице «автор – герой – читатель», в этом, как можно решить, «прокрустовом ложе» для слишком вольно мыслящих индивидуумов, оказывается единственным «местом встречи» и условием взаимного понимания всех читателей этого произведения» [3, с. 112].

Заметим, что А. А. Кораблёв говорит о «триединой личности создателя», при этом и в трудах М. М. Гиршмана мы постоянно сталкиваемся с этим числом. «Магическое» в некотором роде для работ М. М. Гиршмана о субъектной организации произведения число «три» мы встречаем в его теории неоднократно. Проиллюстрируем это конкретными примерами.

Согласно концепции М. М. Гиршмана, роль стиля относительно автора, который «предстает в системе отношений *трёх* своих ипостасей – субъекта, объекта и адресата художественного высказывания» [3, с. 96] в том, что именно стиль «будучи непосредственным выявлением авторского присутствия в каждом моменте целого, динамически объединяет эти *три* его компонента, препятствуя как их аморфному смешению, так и обособлению каждого из них» [2, с. 96] (*курсив наш* – С. Б.).

Здесь следует особо обозначить теорию трёх ипостасей автора, которая принадлежит М. М. Гиршману, ведь согласно этой теории автор одновременно включает в себя все три роли – автора, героя, читателя, то есть в одном сознании автора находятся и концентрируются все участники субъектной организации произведения. И авторский стиль, таким образом, обеспечивает неразделимость и в то же время неслиянность этих трёх компонентов.

Это, например, касается продуктивного «взаимодействия субъекта, объекта и адресата художественного высказывания», которое, по Гиршману, должно быть трёхслойным и соотноситься с трёхслойностью формирования позиции читателя как завершающего звена этого триединства: «Конкретным выражением взаимосвязи субъектной организации и внутренней структуры художественного целого является переход тех трёх структурных слоев <...> в соответствующую трёхслойность взаимодействия субъекта, объекта и адресата художественного высказывания, в трёхслойность формирования читательской позиции» [2, с. 101].

Таким образом, от числа три, обозначающего неразделимость и в то же время неслиянность автора, героя и читателя как участников субъектной организации произведения мы приходим к понятию «трёхслойности их взаимодействия», которая выходит на более высокий уровень, реализуясь в особой «трёхслойности формирования читательской позиции».

Современники М. М. Гиршмана, известные самарские литературоведы Н. Т. Рымарь и В. П. Скобелев утверждают: «Субъектная организация открывает сложное строение внутреннего мира произведения, которое представляет собой прежде всего мир человеческого сознания – напряжённую драму взаимодействия сознаний, отношений, позиций, точек зрения, «языков» как целостных мировоззрений, вступающих между собой в диалог» [6, с. 8].

Н. Т. Рымарь и В. П. Скобелев в своей монографии «Теория автора и проблема художественной деятельности» [4] подробно анализируют концепцию субъектной организации произведения, созданную Б. О. Корманом. Они поясняют, почему проблемы субъектной организации произведения невозможно рассматривать без учёта концепции этого учёного. Причина в том, что «разработку проблемы автора Б. О. Корман начинал с вопросов субъектной организации, которые составляют ядро его системы» [6, с. 66].

Действительно, именно Корману, на которого впоследствии опирался и М. М. Гиршман, принадлежит одно из классических определений понятия «субъектная организация произведения»: «Субъектная организация есть соотнесённость всех отрывков текста, образующих данное произведение, с субъектами речи – теми, кому приписан текст (формально-субъектная организация), и субъектами сознания – теми, чьё сознание выражено в тексте (содержательно-субъектная организация)» [5, с. 120].

А в работе «Итоги и перспективы изучения проблемы автора» Б. О. Корман более подробно описывает субъектно-содержательную организацию текста и проблемы, возникающие в связи с её изучением: «Содержательно-субъектная организация текста есть соотносённость текста с носителями речи, определяемыми не столько по степени выявленности в тексте, сколько по мироотношению и стилю, то есть содержательно. Изучение авторской позиции предполагает определение отношения между формально-субъектной и содержательно-субъектной организацией текста. Задача заключается в том, чтобы после описания и классификации достаточно широкого материала наметить типологию субъектных организаций текста и установить связь тех или иных разновидностей с методами, направлениями, индивидуальными стилями» [4, с. 62].

Важно отметить, что Б. О. Корман не только даёт собственную пространную дефиницию содержательно-субъектной организации, но и видит перспективные задачи дальнейшего изучения данной литературоведческой проблемы. Таким образом, исследователь задумывается над необходимостью выстраивания типологии субъектных организаций, которая бы опиралась на большой эмпирический материал. Более того, типология должна быть создана с целью её соотнесения с конкретными методами, направлениями и стилями.

Можем утверждать, что работы М. М. Гиршмана — это своеобразный ответ на призыв Б. О. Кормана «установить связь тех или иных разновидностей с методами, направлениями, индивидуальными стилями», ведь в своих трудах М. М. Гиршман как раз и говорит о реальной соотносённости субъектной организации литературного произведения и стиля. В частности, это наблюдаем в статье «Стиль литературного произведения», где одним из двух направлений рассмотрения стиля является «реализация в стиле диалектической связи между внутренней структурой и субъектной организацией литературного произведения» [2, с. 71]. Такая задача ставится учёным в свете утверждения им неразрывной связи между стилем произведения и его особой субъектной организацией.

Таким образом, можем констатировать, что представления М. М. Гиршмана о субъектной организации произведения в ряде случаев корреспондируют с теориями Н. Т. Рьмаря, В. П. Скобелева, Б. О. Кормана, однако этому известному литературоведу принадлежит достаточно большой корпус оригинальных идей, связанных с субъектной организацией произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гиршман М. М.* Становление понятия «художественная целостность» и его современное значение // *Литературное произведение: Теория художественной целостности.* 2-е изд., доп. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 20 – 56.
2. *Гиршман М. М.* Стиль литературного произведения // *Литературное произведение: Теория художественной целостности.* 2-е изд., доп. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 71 – 114.

3. Кораблёв А. А. Поэтика словесного творчества: Системология целостности. Донецк: ДонНУ, 2001. 224 с.
4. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 59–67.
5. Корман Б. О. О целостности литературного произведения // Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 119–128.
6. Рымарь Н. Т., Скобелев В. П. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж: Логос-Траст, 1994. 264 с.

* * *

Belokon Svetlana A.

THE SUBJECT ORGANIZATION OF WORK IN M. M. GIRSHMAN'S RESEARCHES

(Donetsk National University, Donetsk)

In article an attempt of consideration of the subject organization of work in M. M. Girshman's researches is made. At the same time works of such famous modern literary critics as A. A. Korablev, N. T. Rymar, V. P. Skobelev, and also classical works on the subject organization of work of B. O. Korman are attracted. We came to the conclusion that M.M. Girshman's ideas of the subject organization of the work in some cases correspond to N. T. Rymar, V. P. Skobelev, B. O. Korman's theories, however this famous literary critic possesses rather big case of the original ideas connected with the subject organization of the work.

Keywords: subject organization of work, author, hero, reader, art world, style.

REFERENCES

1. Girshman M. M. Formation of the concept «art integrity» and its modern value [Stanovlenie ponyatiya «hudozhestvennaya tselostnost» i ego sovremennoe znachenie], *Literaturnoe proizvedenie: Teoriya hudozhestvennoy tselostnosti* (Literary work: The theory of art integrity), Moscow, Yazyiki slavyanskih kultur Publ., 2007, pp. 20–56.
2. Girshman M. M. Style of the literary work [Stil literaturnogo proizvedeniya], *Literaturnoe proizvedenie: Teoriya hudozhestvennoy tselostnosti* (Literary work: The theory of art integrity), Moscow, Yazyiki slavyanskih kultur Publ., 2007, pp. 71–114.
3. Korablyov A. A. *Poetika slovesnogo tvorchestva: Sistemologiya tselostnosti* (Poetics of verbal creativity: Sistemologiya of integrity), Donetsk, DonNY Publ., 2001. 224 p.
4. Korman B. O. Results and the prospects of studying of a problem of the author [Itogi i perspektivy izucheniya problemy avtora], *Izbrannyye trudy po teorii i istorii literatury* (The Chosen works about the theory and history of literature), Izhevsk, 1992, pp. 59–67.
5. Korman B. O. About integrity of the literary work [O tselostnosti literaturnogo proizvedeniya], *Izbrannyye trudy po teorii i istorii literatury* (The Chosen works about the theory and history of literature), Izhevsk, 1992, pp. 119–128.
6. Rymar N. T., Skobelev V. P. *Teoriya avtora i problema hudozhestvennoy deyatelnosti* (Theory of the author and problem of art activity), Voronezh, Logos-Trust Publ., 1994. 264 p.

* * *